

Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого

Зверев Вадим Олегович ¹,

доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминологии, психологии и педагогики.

E-mail: zverevoma@mail.ru

Соколов Андрей Борисович ¹,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. E-mail: andrey.perm@mail.ru

Половников Олег Геннадьевич ¹,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

E-mail: olegpolovnikov@yandex.ru

Кожевников Владимир Валентинович ²,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права.

E-mail: kta6973@rambler.ru

Прокурова Софья Витальевна ³,

кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики. E-mail: sofya.proкурова@mail.ru

¹ Омская академия МВД России, Омск, 644092, Россия

² Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, 644077, Россия

³ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, 400089, Россия

Аннотация

Введение. Рассматривается сущность установления психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого. Исследуется содержание понятий «установление контакта» и «психологический контакт».

Материалы и методы. Эмпирическую основу статьи составили результаты проведенного ее авторами анкетного исследования. Участниками мониторинга, состоявшегося в 2016–2017 и 2017–2018 учебных годах, стали сотрудники следственных подразделений, обучавшиеся на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Омской академии МВД России (78 респондентов).

Результаты и обсуждение. Анализируется содержательный компонент следственной компетентности по установлению психологического контакта с подозреваемым лицом при производстве допроса. Обосновывается вывод о том, что выстраивание доверительных отношений (установление психологического контакта) с подозреваемыми зависит от вида совершенного им преступления (например, криминальных деяний имущественного, экономического, террористического, экстремистского характера). Для эффективной коммуникации в ходе допроса следует расположить подозреваемого к себе. При этом психологическое единение сторон является динамичной категорией, предполагающей не только установление психологической близости, но и ее поддержание, а также развитие.

Выводы. Способность чувствовать партнера по общению, предопределенная умелой реализацией личностных и деловых качеств следователя, наличие благоприятных обстановочных условий являются залогом успешного установления психологического контакта, а также демонстрации высокого профессионального уровня следователя.

Ключевые слова: психологический контакт; следователь; общение; коммуникация; допрашиваемый; подозреваемый; приемы; условия; компоненты компетентности.

Для цитирования: Зверев В. О., Соколов А. Б., Половников О. Г., Кожевников В. В., Прокурова С. В. Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2(77). С. 219–226. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12014

Основные положения:

1. Установление психологического контакта представляет собой взаимодействие субъектов, выражающееся в инициативном или обоюдном прямом либо косвенном влиянии. В результате этого наблюдается развитие контакта, предопределяющего обмен и аккумуляцию информации, получение следственного результата.

2. На установление психологического контакта влияют сформированность четырех компонентов следственной компетентности: умение своевременно и точно избрать верную тактику допроса; грамотное использова-

ние разнообразных тактических приемов; способность создать благоприятные объективные и субъективные условия допроса; общекультурная привлекательность следователя.

Введение

Актуальность и значимость. Проблема установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий традиционно является одной из центральных в криминалистике и юридической психологии. Междисциплинарный исследовательский интерес обусловлен отсутствием единообразного по-

нимания природы психологического контакта. Вряд ли можно разработать некий универсальный алгоритм установления взаимного доверия, гарантирующий получение желаемого результата в работе следователя. Поэтому криминалисты, психологи и представители смежных отраслей знаний не прекращают научные поиски в этом направлении.

Целями исследования явились изучение основных подходов к пониманию содержания понятий «установление контакта» и «психологический контакт»; выяснение компонентов, влияющих на установление, поддержание и развитие психологического контакта между следователем и подозреваемым при производстве допроса; совершенствование тактических приемов и методов допроса; рассмотрение благоприятных объективных и субъективных условий допроса, основ общекультурной привлекательности следователя; раскрытие особенностей психологического единения следователя и допрашиваемого в контексте установления психологической близости, ее поддержания и развития.

Теоретические предпосылки и постулаты. Одним из наиболее распространенных следственных действий, связанных с возникновением доверительных межличностных связей и отношений, является допрос. Допрос, как известно, может проходить в конфликтной и бесконфликтной ситуациях. Критерием их разграничения служит совпадение либо несовпадение цели допроса (получение правдивых и объективных показаний об обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу) в интерпретации следователя и подозреваемого.

Эффективность производимого допроса в любой из указанных его разновидностей зависит от умения следователя использовать тактические приемы установления, поддержания и развития психологического контакта. В теории криминалистической и психолого-юридической науки, а также в правоприменительной практике эти вопросы не утрачивают актуальности и практической значимости. Профессор Н. Т. Ведерников справедливо отмечает: «В последние годы, когда совершаются все более хорошо продуманные и хитроумные преступления, следователи должны быть вооружены разнообразными эффективными тактическими приемами проведения различных следственных действий, разработка которых невозможна без учета психологии лиц, совершающих преступления» [1, с. 167].

Перед рассмотрением содержания деятельности следователя по установлению психологического контакта кратко остановимся на используемом в статье понятии «установление контакта», которое достаточно глубоко исследовано в специальной литературе. Отметим свою солидарность с тем, что наиболее обстоятельно осмысление сущностных характеристик контакта представлено коммуникативной школой Л. Б. Филонова [2, с. 366]. Его

концепция (теория «Комплементарной природы контакта») исходит из представления «о взаимном дополнении участников общения»¹. Иными словами, если имеется обоюдное стремление у двух людей к сближению, то у них возникает желание «делать все для другого». По мнению Л. Б. Филонова, «контакт» представляет собой коммуникативный способ, состоящий в реализации тактических намерений участников общения (взаимодействия) по взаимосближению, с чем мы полностью согласны.

Разбираясь в сути понятия «установление контакта», обратим внимание, что именно через данную категорию рассматривается фундаментальный термин «общение». Так, в Большой психологической энциклопедии «общение» толкуется как: 1) взаимодействие людей, их воздействие друг на друга, процесс установления и развития контактов между людьми; 2) обмен информацией между людьми при их взаимодействии друг с другом².

Общетеоретический экскурс в исследуемую психолого-юридическую материю дополним наиболее интересными, с нашей точки зрения, экспертными трактовками понятия «психологический контакт». Профессор В. Л. Васильев определяет психологический контакт как стадию, на которой «оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и т. д.» [3, с. 7].

А. Б. Соловьев дает следующее определение психологическому контакту: «способ установления коммуникативных связей, эмоциональное доверие к следователю» [4, с. 42].

С точки зрения Г. Г. Доспулова, психологический контакт представляет собой «согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, которое возникает на основе правильной позиции следователя и поведения допрашиваемого» [5, с. 11].

Л. Л. Каневский рассматривает психологический контакт как «состояние, при котором участники следственного действия проявляют интерес и готовность к общению и восприятию информации, исходящей друг от друга» [6, с. 12–13].

В свою очередь А. В. Дулов определяет психологический контакт как «целенаправленную, планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей» [7, с. 107].

Заслуживающим отдельного внимания, на наш взгляд, представляется мнение Н. И. Порубова, который понимает под психологическим контактом в следственной практике «особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение

¹ Контакт психологический: концепция Л. Б. Филонова. URL: <https://vocabulary.ru/termin/kontakt-psihologicheskii-konceptsiya-l-b-filonova.html> (дата обращения: 26.03.2018).

² Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание / А. Б. Альмуханова, Е. С. Гладкова, Е. В. Есина и др. М., 2007. С. 287.

в целях получения правдивых, полных и достоверных показаний, имеющих отношение к делу» [8, с. 41].

И. А. Макаренко под психологическим контактом подразумевает наличие особой психологической атмосферы, заключающейся в готовности следователя и несовершеннолетнего обвиняемого к общению [9, с. 85].

Р. С. Белкин утверждает, что «под психологическим контактом с допрашиваемым понимают создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает его задачи и обязанности, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своим показаниями установлению истины» [10, с. 602].

Материалы и методы. Методологическим фундаментом проделанной работы явился анализ научной литературы, посвященной тактике и психологии допроса, установлению психологического контакта с лицами, вовлеченными в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений (прежде всего, с подозреваемыми (обвиняемыми) при допросе). Эмпирическую основу статьи составили результаты проведенного ее авторами анкетного исследования. Участниками мониторинга, состоявшегося в 2016–2017 и 2017–2018 учебных годах, стали сотрудники следственных подразделений, обучавшиеся на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Омской академии МВД России (78 респондентов).

Результаты и обсуждение. Обобщение накопленного научного опыта позволяет сделать вывод о тождественном характере некоторых суждений и сформулировать авторское определение понятия «установление психологического контакта». Под этой категорией мы подразумеваем взаимодействие субъектов, выражающееся в инициативном и обоюдном воздействии, в результате которого устанавливается процесс развития контакта, обуславливающий обмен и аккумуляцию информации, имеющей значение для достижения следственного результата. Решение столь сложной задачи предполагает не просто дистанционную близость двух человек — следователя и подозреваемого, но и сходство их целей, чувств, мыслей, мотивов. Именно это мы предполагаем, когда говорим о взаимопонимании и взаимном доверии, психологической предрасположенности, желании допрашиваемого «поделиться мыслями и переживаниями», «излить душу».

Актуализация авторитетных мнений и выработка собственного взгляда на проблему позволили выделить компоненты следственной компетентности в ходе установления психологического контакта. *Первый* — умение своевременно и точно определить верную тактику допроса. Так, В. Л. Васильев указывает на то, что «выбор правильной тактики допроса зависит от определения специального типа допрашиваемого. Ведь одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов» [11, с. 36]. Действительно, так как немалая часть предложенных в психологии классификаций психологических типов людей носит общий характер, обоснованность дифференцированного подхода при определении эффективной тактики допроса становится очевидной.

Интересным в связи с этим представляется рассмотрение акцентуированных типов личностей в трудах Л. Г. Горшенина и Р. Л. Ахмедшина. Первый анализирует вопросы корреляции психических и психологических особенностей преступника с механизмом совершенного им преступления [12]. Второй автор указывает на наличие у каждого из акцентуантов (гипотимный, гипертимный, циклоидный, истероидный, эпилептоидный, параноидный, застревающий, шизоидный, сензитивный, конформный типы личности) конкретных внешних данных, особенностей характера, типовых страхов, коммуникативных характеристик в конфликтных ситуациях [13, с. 282–290]. Подробное знакомство с классификациями акцентуантов позволит следователю без потери времени и безошибочно определить ситуационно обоснованный вариант своих действий, позволяющий персонифицировать установление психологического контакта с подозреваемым.

Второй компонент — умелое использование разнообразных тактических приемов. В специальной литературе по этому поводу существуют различные позиции. Например, А. В. Дулов предлагает следующие тактические приемы: возбуждение интереса допрашиваемого к предстоящему допросу, обращение к закону, разъяснение значимости требуемой информации, ознакомление с обстоятельствами, смягчающими вину [14, с. 317–319].

Достаточно широкий перечень тактических приемов установления психологического контакта разработал Ф. В. Глазырин. К наиболее существенным он отнес следующие: обращение к логическому мышлению допрашиваемого (в основе лежит убеждение о неизбежности раскрытия преступления); возбуждение у допрашиваемого интереса к общению и его результатам; указание при допросах подозреваемого на смягчающие их вину обстоятельства; возбуждение эмоционального состояния путем обращения к чувствам гордости, чести, стыда, раскаяния, сожаления; воздействие положительными качествами личности следователя (вежливостью, справедливостью, доброжелательностью) [15, с. 114–115].

В. Г. Лукашевич к приемам установления психологического контакта относит: создание надлежащей обстановки допроса; допрос наедине; корректное поведение следователя как представителя государства, выполняющего важные общественные функции; демонстрацию доброжелательности, непредвзятого отношения к допрашиваемому, возбуждающих интерес к следователю как партнеру по общению; демонстрацию умения выслушать до конца, не повышать голос; проведение предварительной беседы на отвлеченную тему; обращение к логическому мышлению допрашиваемого; разъяснение целей и задач допроса; создание обстановки, возбуждающей интерес к допросу и его результатам [16, с. 165–167]. Существуют и иные точки зрения относительно тактического инструментария установления психологического контакта [17; 18].

Подытоживая сказанное, нельзя не согласиться с мнением В. Е. Коноваловой о том, что «приведенные тактические приемы по своему содержанию не всегда

и не все отвечают требованиям, соответствующим понятию „тактический прием“, а означают условия, которые можно считать наиболее оптимальными при проведении допроса» [19, с. 44].

Предваряя изложение авторской позиции относительно оптимальных условий проведения допроса, сделаем краткое отступление и вернемся к констатации существующих в правоприменении приемов допроса. Оригинальная позиция, на наш взгляд, предложена О. А. Галустяном, А. Д. Белоусовым и И. Е. Реуцкой, которые выделяют такие тактические приемы, как: 1) «подстройка к позе», 2) «подстройка к дыханию», 3) «подстройка к голосу» [20, с. 32]. Однако следует признать, что несколько раньше идея «подстройки» к собеседнику, а точнее «присоединения», прозвучала в труде В. П. Новикова [21, с. 16–29]. Для быстрого расположения партнера по общению и вызова у него подсознательного доверия в процессе диалогизирования ученый предложил «отзеркаливать» (авторский термин. — *Авт.*) своего визави. Иначе говоря, если собеседник говорит тихо, то сотруднику ОВД нужно говорить также тихо, если медленно — тоже медленно. Здесь же, для выражения своей солидарности с участником диалога, рекомендуется «присоединяться» к «языку его тела» — менять позу, корректировать микротелодвижения и др.

Мы допускаем, что в зависимости от складывающейся ситуации элементы невербальной манипуляции («подстройка», или «присоединение») сознанием допрашиваемого могут быть более или менее эффективны.

Помимо сказанного, актуальными продолжают оставаться следующие приемы установления и совершенствования психологического контакта:

— демонстрация личной заинтересованности к сближению, общности взглядов и интересов. Обращение внимание лица, допрашиваемого в качестве подозреваемого, на то общее, которое может быть между ним и следователем (например, одно и то же место рождения, одинаковая этническая или конфессиональная принадлежность; сходные мнения и подходы; единообразные мировоззрение и ценностные ориентиры). Обнаружение «точек соприкосновения» или тождественных позиций располагает к психологическому сближению и предопределяет его дальнейший успех. Следователю, верно диагностировавшему возникновение феномена личностной значимости в общении с подозреваемым, целесообразно акцентировать его внимание на взаимовыгодном и конструктивном характере коммуникативного сближения, которое способствует динамичному становлению во время допроса психологической общности «мы», являющейся по своей природе надежным основанием взаимопонимания сторон;

— дистанционная близость. Ситуационно обоснованное сокращение дистанции при общении интенсифицирует психологический контакт. Такой подход, как известно, способствует зарождению доверия между общающимися лицами, а в некоторых случаях приводит к возникновению тактильного контакта (прикосновения к своему собеседнику), что служит явным свидетельством окончательного обособления диады «мы». При этом повышается значение

таких качеств следователя, как приветливость, доброжелательность, а может быть, и предупредительность. В некоторых случаях, когда к следователю привели подозреваемого, целесообразно выйти из-за стола навстречу вошедшему в кабинет, предложить ему разместиться. Не возбраняется и выражение заинтересованности следователя об удовлетворенности подозреваемого имеющимися условиями для проведения допроса.

Кроме того, в своей работе следователю рекомендуется использовать накопленные психологией знания и умения в области проксемики и кинесики. Знакомство с этими сегментами науки позволит умело вести допрос подозреваемого на личной (45–75 см), а при необходимости и интимной (15–45 см) дистанциях. Поступательное сокращение межличностного пространства в ходе общения не может не остаться без внимания противоположной стороны. Ответное проявление подозреваемым непроизвольных поведенческих (мимических, пантомимических и экспрессивных) реакций на сближение, готовность выдержать предложенную дистанцию во многом могут служить критерием успешности развития устанавливаемого психологического контакта;

— встречное движение (синхронизация). Указанный прием установления психологического контакта направлен на укрепление взаимной связи между следователем и подозреваемым. Когда их «язык тела» либо характер речи синхронизируются, наблюдается зарождение и поддержание душевной близости, выражающейся в достижении обоюдного чувства эмпатии, понимания и доверия между следователем и допрашиваемым.

Синхронизация возможна на трех уровнях практической реализации: физическом (телесном), звуковом (голосовом), вербальном (словесном). Физический уровень синхронизации состоит в «зеркальном» воспроизведении положения тела собеседника, отражении его движений и жестов, повторении мимики, «подстройке» к дыханию. Звуковой уровень можно представить в виде выбора громкости, тона и тембра голоса, а также скорости и ритма речи. Вербальный уровень синхронизации находит выражение в частичном «копировании» стиля речи, используемой терминологии, интонации, эмоциональной окраски речи;

— обращение к положительным качествам подозреваемого. Следователь не должен стесняться или бояться искренне высказывать свое уважительное отношение к достоинствам личности подозреваемого, а при необходимости даже восхищаться ими. Способность к «психологическому маневрированию» поможет своевременно преодолеть межличностный дискомфорт и приблизиться к «психологическому паритету». Основное содержание названного приема заключается в правильной визуальной диагностике и оценке положительных качеств подозреваемого. Следователь обращает внимание допрашиваемого на свое признание его профессиональных компетенций и достижений, а также высокой социальной значимости отдельных его поступков и решений. Следователь должен помнить также о необходимости выражения одобрения любым ситуативным проявлениям позитивных качеств подозреваемого;

— демонстрация авторитета следователя. Данный прием установления психологического контакта направлен на создание впечатления у допрашиваемого о том, что следователь является профессионалом своего дела. Авторитет следователя демонстрируется путем реализации формата естественного поведения во время допроса. В доверительной форме следователь может поделиться с подозреваемым воспоминаниями о конкретных уголовных делах (в том числе по аналогичным видам преступлений), которые были успешно расследованы. При этом внимание собеседника обращается на тот факт, что справедливая оценка места и роли подозреваемого в преступном замысле и деянии во многом зависели от проявления им искренней заинтересованности в оказании помощи следствию, которое стало результатом психологических, умственных и морально-нравственных усилий самого следователя.

Реальному повышению коэффициента полезности действия упомянутых тактических приемов будут способствовать лишь создание следователем благоприятных условий для проведения допроса и эмоциональная предрасположенность допрашиваемого.

Желательные условия допроса, как известно, представляют собой обстановку, предполагающую отсутствие вредных воздействий внешних факторов на участника следственного действия. Развивая эту мысль, выделим *третий компонент компетентности следователя* — умение создать благоприятные объективные и субъективные условия допроса³. К ним следует отнести:

— наличие подходящего помещения (хорошее освещение, удобные места расположения участников диалога, микроклимат (комфортная температура, чистый воздух) и пр.) и его функциональная оптимизация (все необходимое должно быть «под рукой») (указали 89% опрошенных следователей и руководителей следственных подразделений);

— наличие необходимой оргтехники для производства допроса (100%);

— наличие средств аудио-, видеофиксации допроса (при необходимости) (78%);

— наличие достаточного времени для проведения обстоятельного допроса (29%);

— реализованное следователем намерение устранить или минимизировать внешние раздражители (выключение звука телефона либо самого телефона, вывешивание на внешней стороне двери кабинета таблички с надписью «Идет допрос. Соблюдайте тишину!» и т. д.) (74%);

— реализованное следователем умение активно слушать (сосредоточиваться, понимать, запоминать, оценивать, реагировать) допрашиваемое лицо и стимулировать

его речевую инициативу (данная компетенция сопровождается невербальным сигнализированием: демонстрацией доброжелательного, вызывающего доверие образа и проявлением эмпатии; выбором позы с наклоном в сторону собеседника; использованием «буферных фраз» (например, «Я Вас понимаю», «На Вашем месте, возможно, многие поступили бы так же» и др.)) (69%);

— реализованный следователем навык критического слушания (внутреннее диалогизирование на тему, подкреплено ли высказывание участника допроса весомыми фактами; обоснована ли связь между словами и доказательствами их правдивости) (65%);

— наличие коммуникативной гибкости у организатора следственного действия (преодолев интеллектуальный, эмоциональный, социальный, морально-нравственный, этический и другие межличностные барьеры, следователь должен быть готов (в силу объективной необходимости) «опуститься» до уровня культуры и воспитания подозреваемого, его примитивных манер и криминальных жаргонизмов, а также иных речевых, мимических, пантомимических стереотипов поведения⁴) (57%);

— реализованная следователем способность учитывать гендерные, психологические, возрастные, социальные, национальные, этноконфессиональные, имущественные, профессиональные и прочие индивидуальные различия участника следственного действия (98%);

— реализованная внутренняя потребность следователя в нормализации психологической атмосферы общения (психологическое консультирование допрашиваемого в целях минимизации у него актуальных и потенциальных негативных психических состояний, обусловленных его уголовно-процессуальным статусом) (76%)⁵.

Результаты анкетирования дают основание полагать, что предложенный авторами статьи перечень благоприятных обстановочных факторов имеет объективный характер. Подавляющее большинство работников следственных подразделений, задействованных в анкетировании, выбрали из перечня лишь те условия, от которых напрямую зависит успешность установления психологически выверенных отношений сотрудничества следователя и подозреваемого в ходе допроса.

Наряду с названными условиями, на формирование психологической предрасположенности допрашиваемого к диалогу оказывает и первое впечатление о следователе. Отсюда вытекает *четвертый элемент компетентности следователя* — его общекультурная привлекательность. Культура поведения следователя, его опрятность, вежливость, внимательность, тактичность и другие этические качества, а также четкий голос, ясная речь и предсказуемые (социально одо-

³ При формулировании условий, призванных способствовать оптимизации процедуры и результатов допроса, был учтен опыт практических сотрудников ОВД. В 2016–2017 и 2017–2018 учебных годах авторы статьи проводили мониторинг в форме анкетирования. Его участниками стали 78 сотрудников следственных подразделений, обучавшихся на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Омской академии МВД России.

⁴ Знание «воровских» традиций и норм поведения, значения татуировок, кличек и демонстрация осведомленности об этом в ситуациях общения с допрашиваемым (представителем преступного мира) способны повысить авторитет следователя.

⁵ В ходе анкетирования респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов (наиболее распространенные в правоприменительной деятельности условия, способствующие установлению психологического контакта с подозреваемым).

брюемые) поведенческие реакции — надежная основа для установления и поддержания длительного и конструктивного коммуникативного взаимодействия. Посредством самопрезентации следователь должен позаботиться о формировании своего имиджа в фокусе его восприятия подозреваемым. Участник следственного действия должен понимать, что его организатор — человек образованный, честный, порядочный, принципиальный, справедливый. И напротив, непреодолимым препятствием к возникновению психологической близости являются еще неизжитые отголоски профессионального прошлого — эмоциональная несдержанность следственных работников в общении с отдельными категориями граждан. По результатам ежегодных мониторингов общественного мнения такие негативные качества полицейских, как грубость и равнодушие, считаются наиболее распространенными в правоохранительной деятельности.

Выводы. В научной литературе природа психологического контакта не получила всеобъемлющего и глубокого изучения. Без внимания остались те аспекты, которые требуют детального рассмотрения ученых и практиков. К числу неразработанных проблем в деятельности следователя отнесем психологическую специфику ведения конструктивного диалога с конкретными категориями преступников. Нет четкого понимания, каким образом выстраивать доверительные отношения с лицами, подозреваемыми, например, в совершении

преступлений террористической и экстремистской направленности, в сфере экономической деятельности. В то же время «клишированных» знаний (общетеоретических рекомендаций) вполне достаточно для установления психологического контакта с представителями криминальной среды — лицами, совершающими кражи, грабежи, разбойные нападения и другие общеуголовные преступления.

Для эффективной коммуникации в ходе допроса (поиска и обнаружения точек согласия, сходных интересов, взглядов, мнений, синхронизации целей, преодоления разногласий, выработки совместных решений) подозреваемого следует расположить к себе. При этом важно понимать, что психологическое единение сторон есть категория динамичная, предполагающая не только установление психологической близости, но и ее поддержание и развитие. Должна возникнуть обоюдная заинтересованность в длительных отношениях противоположных сторон. Межличностное взаимопонимание, предопределенное реализацией личностных и деловых качеств следователя, а также наличие благоприятных обстановочных условий является залогом профессионального успеха следователя.

Предлагаемые решения касаются отдельных сторон, а порой и граней названной проблемы, прежде всего, той ее части, которая включает в себя специфику многократного общения с допрашиваемым лицом (подозреваемым).

Список литературы

1. Ведерников Н. Т. Избранные труды. Томск, 2014. Т. 1. 250 с.
2. Тигунцева Г. Н. Генезис психологического знания о феномене установления контакта и его использование в преодолении коммуникативных деструкций // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 12(95). С. 362–369.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. Л., 1974. 96 с.
4. Соловьев А. Б. Допрос свидетеля, потерпевшего. М., 1974. 128 с.
5. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. 112 с.
6. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. 284 с.
7. Дулов А. В. Судебная психология. М., 1994. 464 с.
8. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. 208 с.
9. Макаренко И. А. Понятие и условия установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым // Уголовное право. 2003. № 1. С. 85–87.
10. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001. 990 с.
11. Васильев В. Л. Психологические основы организации труда следователя. Волгоград, 1976. 56 с.
12. Горшенин Л. Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. М., 1982. 36 с.
13. Ахмедшин Р. Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014. 294 с.
14. Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. 464 с.
15. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. 156 с.
16. Лукашевич В. Г. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования. Киев, 1993. 194 с.
17. Шевченко В. М. Тактические приемы установления сотрудничества между следователем и участниками процессуальных действий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 51–52.
18. Соколов А. Б. Организационно-тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по уголовным делам о кражах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 73–78.
19. Коновалова В. Е. Допрос: тактика и психология. Харьков, 1999. 180 с.
20. Галустьян О. А., Белоусов А. Д., Реуцкая И. Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 31–34.
21. Новиков В. П. Использование новых психотехнологий в процессе общения сотрудников ОВД. Домодедово, 2003. 47 с.

Поступила 09.06.2018

Establishing Psychological Contact as a Tactical Organizational Peculiarity of the Investigator's Work in Interrogation of a Suspect

Vadim O. Zverev¹,

Doctor of Sciences (History), associate-professor, deputy-chief at the department of Criminology, Psychology and Pedagogy.

E-mail: zverevoma@mail.ru

Andrey B. Sokolov¹,

Candidate of Sciences (Law), associate-professor at the department of Criminalistics.

E-mail: andrey.perm@mail.ru

Oleg G. Polovnikov¹,

Candidate of Sciences (Law), deputy-chief at the department of Crime Detection.

E-mail: olegpolovnikov@yandex.ru

Vladimir V. Kozhevnikov²,

Doctor of Sciences (Law), professor, professor.

E-mail: kta6973@rambler.ru

Sophia V. Prokurova³,

Candidate of Sciences (Psychology), associate-professor at the department of Criminalistics.

E-mail: sofya.prokurova@mail.ru

¹ Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Omsk, 644092, Russia

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077, Russia

³ Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Volgograd, 400089, Russia

Abstract

Introduction. The researchers consider the essence of establishing psychological contact as a tactical organizational feature of the investigator's work during the interrogation of a suspect. The content of the terms "establishing contact" and "psychological contact" is under study.

Materials and Methods. The empirical basis of the article are the results of the questionnaire poll conducted by the authors. The participants of the monitoring carried out in 2016–2017 and in 2017–2018 academic years were the investigative units' officers who studied at the correspondence, refresher courses and advanced training department of the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs (78 respondents).

Results and Discussion. Under examination is the content component of establishing psychological contact with the suspect during interrogation. It is stated that building rapport (establishing psychological contact) with the suspect depends on the type of crimes committed by him (e.g. property crimes, economic crimes, terrorist crimes, extremist crimes etc.). For effective communication during the interrogation it is necessary to gain the suspect's confidence, psychological unity of the sides being a dynamic category implying not only establishment of psychological intimacy but also its support and development.

Conclusions. The ability to feel the partner of communication determined by effective implementation of the investigator's personal and business qualities as well as favorable environment are the conditions of successful establishing of psychological contact and demonstration of the investigator's high professional level.

Keywords: psychological contact; investigator; communication; interrogatee; suspect; methods; conditions; elements of competence.

Citation: Zverev V. O., Sokolov A. B., Polovnikov O. G., Kozhevnikov V. V., Prokurova S. V. Establishing Psychological Contact as a Tactical Organizational Peculiarity of the Investigator's Work in Interrogation of a Suspect. *Psychology in Law Enforcement*. Vol. 24, No 2(77), 2019. Pp. 219–226 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12014

References

1. Vedernikov N. T. Selected Works. Tomsk, 2014. vol. 1. 250 p. (In Russ.)
2. Tiguntseva G. N. Genesis of Psychological Knowledge of the Phenomenon "Establishing Contact" and its Appliance in Overcoming Communicative Destructions. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2014. No 12(95). Pp. 362–369. (In Russ.)
3. Vasiliev V. L. Legal Psychology. Leningrad, 1974. 96 p. (In Russ.)
4. Soloviev A. B. Interrogation of Suspect, Victim. Moscow, 1974. 128 p. (In Russ.)
5. Dospulov G. G. Psychology of Interrogation in Preliminary Investigation. Moscow, 1976. 112 p. (In Russ.)
6. Kanevsky L. L. Criminalistics Problems in Juvenile Crime Investigation and Prevention. Krasnoyarsk, 1991. 284 p. (In Russ.)
7. Dulov A. V. Forensic Psychology. Moscow, 1994. 464 p. (In Russ.)
8. Porubov N. I. Tactics of Interrogation in Preliminary Investigation. Moscow, 1998. 208 p. (In Russ.)
9. Makarenko I. A. The Concept and Conditions of Establishing Psychological Contact with a Juvenile Convict. *Criminal Law*. 2003. No 1. Pp. 85–87. (In Russ.)
10. Criminalistics. Ed. by R. S. Belkin. Moscow, 2001. 990 p. (In Russ.)
11. Vasiliev V. L. Psychological Basis of the Investigator's Organization of Work. Volgograd, 1976. 56 p. (In Russ.)

12. Gorshenin L. G. Analysis of Human Behaviour and Methods of Modeling the Supposed Situation. Moscow, 1982. 36 p. (In Russ.)
13. Akhmedshin R. L. Tactics of Investigation Communicative Actions. Tomsk, 2014. 294 p. (In Russ.)
14. Dulov A. V. Forensic Psychology. Minsk, 1975. 464 p. (In Russ.)
15. Glazyrin F. V. Study of Suspect's Personality and Tactics of Investigation. Sverdlovsk, 1973. 156 p. (In Russ.)
16. Lukashevich V. G. Criminalistics Theory of Communication: Setting the Problem, Research Methods, Usage Prospects. Kiev, 1993. 194 p. (In Russ.)
17. Shevchenko V. M. Tactics of Establishing Cooperation between an Investigator and Participants of the Proceedings. *Psychology in Law Enforcement*. 2006. No 3. Pp. 51–52. (In Russ.)
18. Sokolov A. B. Tactical Organizational Peculiarities of Interrogating the Juvenile Suspect in Theft Investiagtion. *Psychology in Law Enforcement*. 2015. No 3(62). Pp. 73–78. (In Russ.)
19. Konovalova V. E. Interrogation: Tactics and Psychology. Kharkov, 1999. 180 p. (In Russ.)
20. Galustyan O. A., Belousov A. D., Reutskaya I. E. Psychology of Initial Interrogation of a Suspect. *Psychology in Law Enforcement*. 2006. № 2. C. 31–34. (In Russ.)
21. Novikov V. P. Using New Psychotechniques in Law Enforcement Officers' Communication. Domodedovo, 2003. 47 p. (In Russ.)

Submitted 09.06.2018